

Глава 8. Взаимные послания

Отчаяние, охватившее Жун Цзюаня, было ничуть не слабее того, что терзало Чжэн Вань и Жун Хэнсуя. Вот только, в отличие от них, юноша был совершенно ни при чём. За всё это время он не совершил ни единой ошибки.

— Почему? За что мне всё это?

Императорский указ в его руках походил на смертный приговор. Жун Цзюань до сих пор не мог прийти в себя. Он что-то бормотал дрожащим, срывающимся голосом, словно лишился родителей.

Система, когда требовалось, проявляла завидную дотошность и, услышав его бессознательные мысли, принялась вносить правки.

[«Словно лишился родителей»? Учитывая твою нынешнюю семью, это больше походит на возглас ликования.]

[Малыш Жун, правильнее будет сказать: ты в таком отчаянии, будто семейству канцлера пожелали долголетия.]

Жун Цзюань издал смешок, похожий на вой призрака. Система благоразумно замолчала.

После этого он, подобно тени, поплыл в сторону кабинета.

— Я бездарен и лишён добродетелей. За что Его Величество оказал мне такую милость?

Сам Жун Цзюань размышлять ленился, а на искусственный интеллект Системы полагаться не стоило, поэтому он обратился к ходячему аналитическому центру.

Се Яньчжоу впервые видел, чтобы человек принимал назначение на должность с таким видом, будто шёл на кладбище.

Больше всех был потрясён адъютант. В кабинет, где они обсуждали важные дела, кто-то бесцеремонно ворвался, но генерал, известный своей педантичностью, даже не разгневался. Он лишь попросил прерваться и пообещал вернуться к разговору позже.

Се Яньчжоу невозмутимо закрыл папку с секретными документами.

— Ты хоть знаешь, сколько усилий приложил твой старший брат, чтобы попасться на глаза императору и получить должность?

Молодой господин Жун не ответил.

«Ах, так это я ещё и неблагодарный?»

— Так почему Его Величество даровал мне чин?

Генерал Се смотрел на него. Юноша смотрел в ответ.

Не удостоив его объяснением, Се Яньчжоу вернулся к своим делам. Жун Цзюаню ничего не оставалось, как тактично ретироваться.

Но перед самым его уходом мужчина вдруг добавил:

— Впредь, выходя из дома, бери с собой братьев Тао Вэня и Тао Юна.

Возле кабинета раскинулся пруд с лотосами, чей аромат успокаивал душу, но юноша, стоявший у воды, не выказывал ни малейшего интереса.

Система попыталась подбодрить его:

[Малыш Жун, Се Яньчжоу приставил к тебе воинов.]

[Это либо слежка, либо охрана. ИИ рассчитал, что второе вероятнее.]

— Послушал тебя — и словно просто послушал, — произнёс Жун Цзюань, указывая на отражение своей головы в воде.

«Кто же предупреждает о слежке заранее?»

Проходивший мимо управляющий увидел, как молодой господин тычет пальцем в собственное отражение, окончательно уверился в его помешательстве и, покачав головой, поспешил прочь.

Система предприняла вторую попытку:

[Анализирую модель поведения императора на основе собранных данных...]

[Носитель успешно разрешил неотложную проблему государя, навлек на себя гнев влиятельных сановников и теперь соответствует всем требованиям, предъявляемым к верному слуге-одиночке, в котором нуждается мнительный правитель.]

Словно чего-то не хватало, Система добавила:

[Малыш Жун, что-то здесь не сходится. Не мог бы ты помочь мне дообучить ИИ?]

Попытка большого лентяя переложить работу на малого привела к тому, что малому пришлось работать самому.

— Эх...

С момента получения указа Жун Цзюань вздыхал уже несчётное количество раз. Подумав ровно пять сотых секунды, он заключил:

— Судя по словам Се Яньчжоу, мой «дорогой» братец из кожи вон лез, чтобы стать чиновником.

Рано или поздно отцу придётся ввести своих отпрысков в круг придворных. Мнительный император, разумеется, предпочтёт использовать его, а не старшего сына, который во всём заодно с Жун Чэнлинем.

А раз уж государь приблизил одного сына, он не станет оказывать милость и другому.

Таким образом, он стал камнем преткновения на пути Жун Хэнсуя к чиновничьей карьере. Поэтому его и нужно охранять.

[Он хочет тебя убить?] — встревожилась Система. — [Но если они снова попытаются что-то предпринять в ближайшее время, то могут не только не добиться своего, но и понести серьёзные потери.]

Благодаря новостям, которые повсюду распространяло Управление по надзору, слухи о жене канцлера не утихали уже полмесяца.

— Когда на кону будущее, о здравом смысле забывают.

Если он не умрёт в ближайшее время, а протянет ещё лет семь-восемь, как долго сможет ждать Жун Хэнсуй?

Жун Цзюань постарался подумать о чём-нибудь приятном, не связанном с государственной службой. Те пельмени в бульоне, что он ел у дороги, были неплохи. Может, повар сможет приготовить такие же? Что до старшего брата, то ему юноша уделил не более одной триллионной своего мыслительного процесса.

Снаружи его защищают братья Тао, а в крайнем случае Система может отделиться от тела и надавать врагам тумаков. Шансы навредить ему были ничтожно малы.

— Время не ждёт. К счастью, оформление на службу обычно занимает полмесяца. Пойдем для начала на кухню.

Жун Цзюань собирался в полной мере насладиться последними днями безделья.

Но время действительно не ждало. В его случае оно несло вскачь. На следующий день из Министерства общественных работ прислали людей, чтобы снять мерки для форменной одежды. Два дня спустя доставили указ о назначении и печать.

Жун Цзюань даже не прошёл курс придворного этикета — его просто бросили в пекло.

«??»

В тридцатый год правления под девизом Юндин, еще до рассвета, Жун Цзюань отправился на свою первую в жизни работу.

Министерство ритуалов располагалось недалеко от императорского дворца, но очень далеко от резиденции генерала. Ранним утром в генеральском поместье царил переполох. Жун Цзюаня, пребывавшего в полубессознательном состоянии, слуги под руководством управляющего погрузили в карету. Он так и не понял, что произошло, и всю дорогу трясся под мерный стук копыт. Когда они прибыли к месту службы, двоим воинам пришлось применить внутреннюю энергию и издать «львиный рык», чтобы его разбудить.

— ПОДЪЁМ! — взревели они.

Жун Цзюань подскочил как ужаленный и в ту же секунду ударился головой о потолок кареты. Он схватился за лоб, дрожа от боли.

Тао Юн, поняв, что натворил, мысленно выругался. Этот молодой господин наверняка сейчас устроит скандал.

Жун Цзюань, немного придя в себя, проговорил:

— Напомни мне, чтобы я велел обить потолок изнутри мехом соболя.

— ...

Прищуривав один глаз и потирая голову, он выставил ногу и, пошатываясь, выбрался из экипажа.

Перед ним висела вывеска, коловшая правый глаз.

Здание Министерства ритуалов было выдержано в строгом, торжественном стиле. По обе стороны от входа стояли бронзовые журавли. Хотя небо ещё не посветлело, чиновники уже сновали туда-сюда, некоторые сжимали в руках кипы бумаг.

Посторонним вход в служебные помещения был воспрещен, так что братья Тао, которым было приказано его охранять, остались у ворот.

Ранний подъём испортил весь день. Жун Цзюань чувствовал себя совершенно разбитым. Окружающие были поглощены своими делами и не обращали на него никакого внимания. Он не знал, куда идти, чтобы зарегистрироваться.

— Вы новый чиновник? Следуйте за мной.

Жун Цзюань немного взбодрился и обернулся, чтобы поблагодарить доброжелателя. Перед ним стоял почти седой человек с огромными тёмными кругами под глазами, который, казалось, едва держался на ногах.

[Малыш Жун, судя по его форменной одежде, он намного выше тебя по рангу.]

Система зевнула. Жун Цзюань смутно припоминал этого человека. На дворцовом приёме, прежде чем он решил выручить Се Яньчжоу, этот чиновник, кажется, собирался что-то сказать.

Тот, кто осмелился бы высказаться в тот момент, определённо был не из простых. Перед вступлением в должность Жун Цзюань всё же навёл некоторые справки.

Министр ритуалов был смещён в начале года, и с тех пор император так и не назначил нового. Его обязанности временно исполняли несколько заместителей, один из которых был недавно казнён по делу об экзаменах. Вся власть в ведомстве была сосредоточена в руках нескольких человек. Назначение стоявшего перед ним человека на пост министра было лишь вопросом времени.

И такой высокопоставленный чиновник лично вызвался помочь ему с оформлением.

— Генерал Се попросил вас присмотреть за мной? — подумав, спросил Жун Цзюань.

Старик улыбнулся и сменил тему, лишь представившись:

— Моя фамилия Кун. Мне пятьдесят три года. Если в будущем возникнут какие-либо вопросы, можешь обращаться ко мне в любое время.

«Пятьдесят три? Да он выглядит так, будто одной ногой в могиле!»

Жун Цзюань очнулся от своих мыслей. Словно прочитав их, господин Кун добродушно сказал:

— Ученик превосходит учителя. Молодой господин в столь юном возрасте уже получил шестой ранг. Ещё немного усилий, и, достигнув пятого ранга, ты, подобно мне, удостоишься чести присутствовать на утреннем приёме у императора.

Жун Цзюань смутно уловил суть.

— ...Прошу прощения за дерзость, а во сколько начинается утренний приём?

— В пятую стражу, — ответил господин Кун. — Чиновники должны выстроиться заранее. После приёма мы как раз успеваем в управу к часу дракона.

Если пересчитать, получалось, что в четыре-пять утра нужно было уже стоять в очереди на приём, который плавно перетекал в рабочий день, начинавшийся в семь. Жун Цзюань чуть не лишился чувств прямо на месте.

Видя, что он не знаком с основами, господин Кун по пути просвещал его:

— В Министерстве ритуалов часто бывают срочные дела. Все чиновники младше пятидесяти по очереди несут ночные дежурства. В случае государственных церемоний, экзаменов или дипломатических приёмов все работают круглосуточно. Сейчас у нас нехватка людей, а скоро прибудет посольство ужунов, поэтому тебя так срочно и вызвали.

Работа с рассвета, ночные дежурства по очереди, а через несколько дней — бессонные ночи. Сложив всё воедино, Жун Цзюань больше не мог сдерживаться и картинно начал падать в обморок.

Собеседник, хоть и выглядел хилым, двигался на удивление быстро. Он тут же подхватил его.

— Пойдём, я провожу тебя внутрь. Нужно позвать лекаря?

Господин Кун с энтузиазмом предложил:

— На соседней улице полно аптекарей. Аптеки Ли и Ван лечат нас со скидкой в двадцать процентов.

Для чиновников из их ведомства были предусмотрены оптовые цены.

«У них даже групповые скидки есть. Совместные закупки здоровья?»

— Не стоит, — выдавил из себя Жун Цзюань. — У меня просто солнечный удар.

— Посмотри на себя, до чего ты слаб телом, — покачал головой старик Кун. — Утренняя звезда ещё не погасла, а у тебя уже солнечный удар.

— Хе-хе.

Надо отдать должное, господин Кун проработал в министерстве несколько десятилетий. Благодаря его помощи удалось избежать многих проволочек. К тому же Се Яньчжоу заранее замолвил за юношу словечко, так что Жун Цзюаня не слишком загружали работой.

После службы он решил купить что-нибудь в подарок генералу. Юноша разузнал, что пирожные в кондитерской «Сяньвэйчжай» были сладкими, но не приторными, и стоили недорого. Каждый день перед ней выстраивалась длинная очередь.

К несчастью, он пришёл слишком поздно. Последнюю порцию продали прямо перед его носом.

— Вы молодой господин Жун?

Пожилая женщина сразу узнала его и в волнении настоястала на том, чтобы отдать свою порцию.

— Пенсию за погибшего сына всё время задерживали, а тут вдруг выплатили всё до копейки.

У Жун Цзюаня дёрнулось веко. Управление по надзору только и делало, что распускало слухи. Он боялся представить, насколько обелилась его репутация. Получив деньги, женщина как раз успела на день рождения внучки, да ещё и встретила благодетеля. Она сочла это добрым знаком.

Её благодарность заставила Жун Цзюаня лишь мрачно качать головой. На фоне процветающей столицы простые жители внешнего города казались чужеродным элементом, и малейшая возможность приобщиться к этому миру была для них уже счастьем.

Погода была переменчива. Внезапно солнце скрылось за тучами, предвещая дождь.

[Система: После полудня и до завтрашнего дня переменная облачность, временами дожди. Температура от двадцати трёх до тридцати двух градусов. Рекомендуется приобрести зонт.]

Жун Цзюань мимоходом купил зонт. Как только карета въехала во внутренний город, хлынул сильный ливень. Зонт спас его от участи промокшей курицы.

Погода не располагала к неспешным прогулкам. Жун Цзюань быстрым шагом вошёл в поместье, намереваясь передать пирожные. Дверь в кабинет была приоткрыта. Снаружи можно было разглядеть Сюэ Жэня и незнакомую женщину.

Здесь обитатели владели боевыми искусствами и заметили его ещё до того, как он успел постучать. Он просто просунул руку в щель:

— От народных масс.

Он не знал, насколько вкусны эти пирожные, но очередь за ними была огромная.

— Входи, — ровно произнёс Се Яньчжоу.

Заметив, что Жун Цзюань не сводит глаз с бамбуковой коробочки, генерал почему-то вспомнил виденного в детстве жадного жеребёнка. Тот родился слабым, поначалу даже не мог стоять, но еду защищал яростно.

Се Яньчжоу пододвинул пирожные с османтусом поближе. Жун Цзюань не удержался и быстро проглотил одно, тут же нахмурился.

— М-м-м... н-не... говорили же, не приторные?

— Если глотать целиком, конечно, будет приторно, — заметил Се Яньчжоу, глядя на его манеры.

Стоявший рядом Сюэ Жэнь удивлённо приподнял бровь. Он никак не мог понять, почему генерал, который терпеть не мог бездельников, вдруг стал таким снисходительным.

Когда Жун Цзюань проглотил лакомство, Се Яньчжоу спокойно посмотрел на женщину в синем. Та тут же с улыбкой наклонилась к юноше.

— Неужели так вкусно?

Красавица приблизилась, и в воздухе запахло пудрой. Жун Цзюань поспешно отстранился. Видя, что женщина не меняет позы, он незаметно отодвинул свой стул.

Взгляд Се Яньчжоу стал глубже. Сюэ Жэнь постепенно перестал улыбаться. Избегать близкого контакта с женщиной было нормально, но для человека, который, по данным Управления по надзору, не раз приставал к девушкам, это было странно. Импотенция могла вызвать у распутника физиологическое отвращение, но уж точно не застенчивость.

— Моя младшая ученица много лет провела в походах и очень любит сладкое, — вдруг сказал Сюэ Жэнь.

Жун Цзюань взглянул на девушку. По её цвету кожи и телосложению она не походила на воительницу.

— Я ветеринар.

— Вот как, — война невозможна без боевых коней, и хороший ветеринар в армии на вес золота.

Женщина ещё немного рассказала о том, какие кондитерские в столице хороши, после чего Сюэ Жэнь тронул её за локоть, и они начали докладывать Се Яньчжоу о военных делах. Жун Цзюань тактично удалился. После целого дня на службе он чувствовал себя выжатым и хотел как можно скорее лечь спать.

Дождь усиливался, а голоса в комнате постепенно стихли. Се Яньчжоу, провожая взглядом удаляющуюся под зонтом фигуру юноши, о чём-то задумался.

— Характер человека не может измениться так резко за короткое время, — нахмурившись, прямо сказал Сюэ Жэнь.

Внезапно ему в голову пришла смелая мысль, и он, понизив голос, спросил:

— Генерал, как вы думаете, может, его подменили двойником?

Се Яньчжоу покачал головой. Сюэ Жэнь и женщина переглянулись, не понимая, почему он так уверен.

— После того как Жун Хэнсун изменился, Правый канцлер понёс от этого лишь ущерб, — невозмутимо пояснил Се Яньчжоу. — Причины вредить ему были только у меня и моего приёмного отца.

А у них пока не было времени на подобные маскарады. Се Яньчжоу постукивал пальцами по столу. Стук сливался с шумом дождя. Он понимал, что даже если это не подмена, за всем этим кроется какая-то тайна.

— Для начала дай ему лекарство для восстановления организма, — наконец произнёс генерал,

глядя на Сюэ Жэня. — Смешивай с ежедневной едой.

Нужно, чтобы он жил, тогда и тайну можно будет выведать. Женщина широко раскрыла глаза. Теперь она подозревала, что подменили самого генерала! В последний раз Се Яньчжоу приказывал подмешать лекарство, когда они отравили источник воды у одного из племён ужунов.

Разве по его обычной логике не следовало бы просто прикончить сына канцлера? Она невольно посмотрела на Сюэ Жэня: «С нашим генералом всё в порядке?»

К её удивлению, Сюэ Жэнь почти не раздумывая ответил:

— Мудрое решение, генерал.

Жун Цзюань спал так крепко, что забыл о времени и пространстве. В конце концов его разбудил голод. Чиновникам ниже пятого ранга полагался лишь завтрак и обед, он продержался только благодаря тому пирожному.

На кухне для него оставили ужин: три блюда, суп и свежий корень лотоса. Жун Цзюань подошёл к окну, чтобы поужинать, любуясь дождём. Ложка уже была у рта, когда Система взвыла:

[Внимание!]

[Внимание!]

Жун Цзюань поспешно отставил суп, думая, что он отравлен, но Система уточнила:

[Внимание, подмешано оздоровительное средство.]

[Внимание, подмешано оздоровительное средство!]

— Кх-кх... — Жун Цзюань чуть не подавился.

После нескольких сильных ударов по груди он с трудом выдавил:

— Что ты сказала?

[В суп добавили компоненты детоксикационного отвара.]

В восхитительный утиный суп что-то подмешали! Кто такое стерпит?

— Кто? Кто посмел подсунуть мне противоядие в резиденции генерала?!

Искусственный интеллект Системы снова заработал без сбоев:

[Наверное, генерал.]

— ...

В воздухе повисла тишина. Столкнувшись с таким поступком, Жун Цзюань был вынужден задуматься. Мастеров с такими познаниями было немного. Он только что видел Сюэ Жэня, так что лекарство, скорее всего, приготовил он. А если это не была его личная инициатива, то ответ оставался только один.

— Зачем Се Яньчжоу это сделал?

Этот вопрос не давал ему покоя до самого сна. Сытно поев, он провалился в сон, который был прерван чередой сумбурных кошмаров. Ему снился Се Яньчжоу, приказавший стражникам схватить его, пока Сюэ Жэнь жестоко вливал ему в горло противоядие.

«Пей! — гремел во сне голос генерала. — Вывихните ему челюсть, но заставьте выпить всё до капли!»

«Пей!»

«Выпей всё до последней капли!»

Жун Цзюань в ужасе проснулся. Система тоже проснулась.

[Твои нейроны мешают мне спать. Малыш Жун, к чему такая драма? Наверняка это из добрых побуждений.]

Жун Цзюань молчал. Он с опаской относился к внезапной доброте. Что, если частое общение с людьми повлияет на его суждения?

На следующий день дождь прекратился. Ещё до рассвета он снова отправился на свою каторгу. По дороге он пытался доспать, но кошмар повторился.

Господин Кун из Министерства ритуалов, только что вернувшись с утреннего приёма, собирался войти в ворота, когда из подъехавшей кареты, обитой мехом, донёлся сонный бред:

— Почему? Что я сделал правильно, чтобы ты так со мной поступил?

Господин Кун:

— ...

<http://bllate.org/book/15979/1442982>